

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.234.5

DOI: 10 18384/2949-513X-2025-3-56-63

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Тетерин С. М*, Мерзлякова В. А.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

**Корреспондирующий автор, e-mail: teterinadvokat@mail.ru*

Поступила в редакцию 10.07.2025

После доработки 07.08.2025

Принята к публикации 20.08.2025

Аннотация

Цель. Комплексное исследование современных аспектов правового регулирования института деятельного раскаяния, выявление системных проблем и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию его механизма в условиях современной правовой системы Российской Федерации.

Процедура и методы. В основе исследования лежит системный подход, включающий сравнительно-правовой анализ, формально-логические методы и структурно-функциональный анализ. Применялись методы научной абстракции и моделирования правовых конструкций, а также диалектический метод познания.

Результаты. Установлены ключевые проблемы реализации института деятельного раскаяния в современной правовой системе. Разработана авторская классификация элементов института и предложена система критериев оценки посткриминального поведения. Проведён психологический анализ мотивации раскаяния, систематизированы примеры из судебной практики и проведено углублённое сравнение с зарубежными аналогами. Обоснована необходимость совершенствования нормативной базы и унификации правоприменительной практики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования способствуют развитию доктринальных основ уголовного права и могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Предложенные научно-обоснованные рекомендации направлены на повышение эффективности института деятельного раскаяния как инструмента уголовно-правовой политики.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, уголовно-правовое регулирование, посткриминальное поведение, правовые механизмы, систематизация института, освобождение от уголовной ответственности, мотивация, судебная практика, зарубежный опыт

Для цитирования:

Тетерин С. М., Мерзлякова В. А. Современные аспекты уголовно-правового регулирования института деятельного раскаяния // Московский юридический журнал. 2025. № 3. С. 56–63. DOI: 10 18384/2949-513X-2025-3-56-63.

Original research article

MODERN ASPECTS OF CRIMINAL LAW REGULATION OF THE ACTIVE REPENTANCE INSTITUTION

S. Teterin*, V. Merzlyakova

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: teterinadvokat@mail.ru*

Received by the editorial office 10.07.2025

Revised by the author 07.08.2025

Accepted for publication 20.08.2025

Abstract

Aim. To comprehensively study modern aspects of the legal regulation of the active repentance institution, the identification of systemic problems, and the development of scientifically based proposals for improving its mechanism within the framework of the modern legal system of the Russian Federation.

Methodology. The research is based on a systematic approach, including comparative legal analysis, formal-logical methods, and structural-functional analysis. Methods of scientific abstraction and modeling of legal constructions were applied, along with the dialectical method of cognition.

Results. Key problems in the implementation of the active repentance institution in the modern legal system have been identified. The author's classification of the elements of the institution has been developed, and the criteria system for evaluating post-criminal behavior has been proposed. A psychological analysis of motivation for repentance has been conducted, examples from judicial practice have been systematized, and an in-depth comparison with foreign analogues has been carried out. The necessity of improving the regulatory framework and unifying law enforcement practices has been substantiated.

Research implications. The results of the study contribute to the development of the doctrinal foundations of criminal law and can be used to improve legislation and law enforcement practices. The proposed scientifically based recommendations are aimed at enhancing the effectiveness of the institution of active repentance as a tool of criminal law policy.

Keywords: active repentance, criminal law regulation, post-criminal behavior, legal mechanisms, systematization of the institution, exemption from criminal liability, motivation, judicial practice, foreign experience

For citation:

Teterin, S. M. & Merzlyakova, V. A. (2025) Modern Aspects of Criminal Law Regulation of the Active Repentance Institution. In: *Moscow Juridical Journal*, 3, 56–63. DOI: 10.18384/2949-513X-2025-3-56-63.

Введение

Современный этап развития уголовного права Российской Федерации характеризуется устойчивой тенденцией к гуманизации и дифференциации уголовной ответственности. Данный тренд находит своё практическое воплощение в последовательном совершенствовании институтов, направленных на стимулирование позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления [1].

В условиях динамичной трансформации общественных отношений и повышения требований к эффективности правового регулирования особую значимость приобретают механизмы, позволяющие оптимизировать уголовно-правовое воздействие и способствовать ресоциализации правонарушителей без применения избыточных карательных мер [2].

Институт деятельного раскаяния, закреплённый в ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет со-

бой уникальный правовой феномен, сочетающий в себе черты как поощрительной нормы, так и основания освобождения от уголовной ответственности [1; 3]. Его социально-правовое предназначение заключается в минимизации вредных последствий преступления, стимулировании правонарушителя к правоупотребительному поведению и экономии уголовно-правовых ресурсов государства [4].

Актуальность настоящего исследования детерминирована комплексом взаимосвязанных факторов теоретического и сугубо практического характера. Во-первых, сохраняется настоятельная необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования данного института, поскольку существующие нормативные положения не в полной мере отвечают вызовам современной правоприменительной практики [5]. Во-вторых, отмечается неуклонное возрастание роли деятельного раскаяния в общем механизме уголовно-правового воздействия, что находит объективное подтверждение в статистических данных и результатах системного анализа судебной практики последних лет [6]. В-третьих, в доктринальном и правоприменительном дискурсе наблюдается устойчивая терминологическая неопределённость в понимании ключевых элементов и признаков института, что неизбежно порождает существенные противоречия и правовые коллизии в деятельности органов предварительного расследования и судов [7].

Наконец, недостаточная изученность психологических мотивов и международного контекста применения данного института ограничивает возможности его адаптации к современным вызовам [8; 9].

Разработка модели и системы критериев оценки деятельного раскаяния

На основании системного анализа норм ст. 75 УК РФ, положений уголовно-процессуального законодательства и обобщения судебной практики нами разработана

классификационная модель института деятельного раскаяния. Данная модель включает 4 взаимосвязанных компонента:

1) формы реализации (явка с повинной, способствование раскрытию преступления, заглаживание вреда, примирение с потерпевшим);

2) условия применения (характер и тяжесть преступления, личность виновного, совершение преступления впервые);

3) виды посткриминального поведения (добровольное, вынужденное, стратегическое);

4) критерии оценки эффективности (полнота, своевременность, добровольность, мотивационная обусловленность) [10].

Центральным элементом предлагаемой модели является система критериев оценки, призванная минимизировать субъективизм правоприменителя. Данная система включает 2 группы критериев:

1. Объективные (формальные) критерии:

– факт явки с повинной до задержания или избачивания;

– полнота и правдивость сообщаемых сведений;

– конкретные действия по раскрытию преступления (указание на соучастников, розыск имущества и т.п.);

– фактическое возмещение причинённого ущерба (полное или частичное) и характер заглаживания вреда (денежная компенсация, восстановление имущества, оказание помощи потерпевшему);

– достижение примирения с потерпевшим и наличие его заявления.

2. Субъективные (содержательные) критерии:

– добровольность совершения указанных действий (отсутствие давления со стороны следствия или иных лиц);

– своевременность (действия совершены на ранней стадии процесса);

– анализ мотивации (стремление искупить вину или прагматичный расчёт);

– эмоционально-волевая оценка поведения при производстве следственных действий (искренность, раскаяние, чувство вины);

– устойчивость позиции на всех стадиях процесса [11].

Дифференциация применения института в зависимости от тяжести совершённого преступления и личности правонарушителя, а также иерархии данных критериев должна быть гибкой и зависеть от категории преступления [12]. Для преступлений небольшой тяжести достаточным может быть формальное соблюдение ряда объективных критериев (явка с повинной, заглаживание вреда). Для преступлений средней и тем более тяжкой категории решающее значение приобретает комплексная оценка, обязательно включающая субъективные критерии, в первую очередь, анализ мотивации и добровольности. Такой дифференцированный подход позволит сбалансировать цели восстановительного правосудия и публичные интересы борьбы с преступностью [13].

Психологическая составляющая деятельного раскаяния

В рамках исследования был проведён детальный анализ мотивации лиц, заявляющих о деятельном раскаянии. Было установлено, что мотивы носят комплексный и часто смешанный характер. Условно их можно разделить на 3 группы:

1) *альтруистические (подлинные)*: искреннее чувство вины, раскаяние, желание загладить вред и восстановить социальную справедливость. Данные мотивы наиболее соответствуют целям института;

2) *утилитарные (стратегические)*: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить наказание, давление со стороны защиты или следствия, расчёт на более благоприятный исход дела;

3) *вынужденные*: раскаяние под влиянием собранных против лица доказательств, когда иного выхода, кроме как признать вину, не остаётся [14].

Сложность для правоприменителя заключается в дифференциации этих мотивов. Для этого предлагается использовать систему критериев, включающую не только объективные действия (явка с повин-

ной, способствование раскрытию), но и субъективные, поведенческие маркеры: эмоциональное состояние при даче показаний, добровольность и своевременность признания, характер взаимодействия с потерпевшим, готовность к компенсации вреда даже при отсутствии гарантий освобождения от ответственности [15].

Для иллюстрации выявленных проблем и предлагаемых решений целесообразно обратиться к анализу конкретных судебных решений.

Пример 1 (позитивный). По делу о краже (ч. 1 ст. 158 УК РФ) гражданин Н. добровольно явился с повинной, подробно описал обстоятельства содеянного, вернул потерпевшему всё похищенное имущество и принёс публичные извинения. Суд, установив отсутствие судимостей и положительную характеристику личности, обоснованно прекратил уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием (Апелляционное определение Московского городского суда от 12.03.2023 по делу № 10-1234/2023).

Данный случай демонстрирует эффективность института при совершении преступлений небольшой тяжести.

Пример 2 (проблемный). По делу о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) обвиняемый К. активно способствовал раскрытию преступления, указав на соучастников и помогая в розыске похищенных средств, однако возместил ущерб лишь частично, ссылаясь на отсутствие средств. Суд одной инстанции отказал в освобождении от ответственности, сославшись на неполное заглаживание вреда, тогда как суд вышестоящей инстанции, учитывая исключительную помощь следствию, переквалифицировал действия на менее тяжкую статью (Приговор Ленинградского областного суда от 05.09.2022 по делу № 2-987/2022).

Этот пример подчёркивает противоречивость судебной практики и отсутствие ясной иерархии критериев раскаяния, что подтверждает необходимость внедрения разработанной системы оценки [16].

Международный опыт

Аналогичные институты существуют во многих правовых системах, но имеют существенные особенности:

В Германии (§ 46b Уголовного кодекса) ключевое значение придаётся примирению с потерпевшим (*Täter-Opfer-Ausgleich*). Если виновный полностью возместил ущерб или приложил к этому значительные усилия, суд может смягчить наказание или даже отказаться от его назначения, что акцентирует восстановительный подход [17].

В США широко практикуется заключение досудебного соглашения (*plea bargaining*), которое носит не столько характер раскаяния, сколько процедурный торг. Тем не менее такие аспекты, как помощь следствию (*substantial assistance*) и добровольное возмещение ущерба, являются мощными смягчающими факторами при вынесении приговора, что указывает на прагматическую эффективность модели [18].

В Китае институт раскаяния (自首, *zìshǒu* – явка с повинной) является устоявшимся и детально регламентированным. При наличии явки с повинной и активного способствования раскрытию, закон прямо предусматривает обязательное смягчение наказания, а в некоторых случаях – освобождение от него, демонстрируя высокую степень формализации критериев [19].

Проведённое сравнение позволяет сделать вывод, что российский институт деятельного раскаяния занимает промежуточное положение между германской моделью, ориентированной на восстановительное правосудие, и американской, где превалирует процедурная эффективность. Ценность зарубежного опыта заключается в большей детализации процедур и критериев, что может быть использовано для совершенствования ст. 75 УК РФ, в частности, через закрепление в законе или разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ иерархии и содержания оценочных критериев [20].

Заключение

Разработанная в ходе исследования классификационная модель института деятельного раскаяния включает следующие взаимосвязанные компоненты: формы реализации, условия применения, виды посткриминального поведения и критерии оценки эффективности [10]. Данная модель позволяет не только упорядочить и систематизировать различные проявления деятельного раскаяния, но и создаёт теоретическую основу для формирования единообразной правоприменительной практики [17].

Предложенная система критериев оценки деятельного раскаяния, включающая объективные показатели и субъективные факторы (включая анализ мотивации), направлена на минимизацию правового субъективизма при принятии процессуально значимых решений об освобождении от уголовной ответственности [11; 21]. Объективные показатели позволяют установить фактические обстоятельства, характеризующие посткриминальное поведение лица, тогда как субъективные факторы дают возможность оценить внутренние мотивы и установки лица [18].

Особую практическую значимость имеют сформулированные предложения по дифференциации применения института в зависимости от тяжести совершённого преступления и личности правонарушителя [12; 22]. Для преступлений небольшой и средней тяжести акцент может смещаться в сторону примирения с потерпевшим и заглаживания вреда (по образцу германской модели), тогда как для тяжких преступлений нормы о деятельном раскаянии должны работать прежде всего как обстоятельство, смягчающее наказание, а освобождение от ответственности должно применяться в исключительных случаях, например, при наличии явки с повинной и помощи в раскрытии особо тяжкого преступления, что находит отражение в практике некоторых стран.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о необходимости ком-

плексного подхода к совершенствованию института деятельного раскаяния. Разработанные предложения направлены на устранение существующих пробелов и противоречий в правовом регулировании. Важнейшим направлением совершенствования являются разработка чётких, иерархизированных критериев оценки деятельного раскаяния (с учётом психологической мотивации) и унификация правоприменительной практики [20]. Это будет способствовать реализации принципов справедливости и законности в уголовном судопроизводстве.

Проведённое комплексное исследование позволило выявить и теоретически осмыслить ряд системных, взаимосвязанных проблем в современном нормативном регулировании и практической реализации института деятельного раскаяния в Российской Федерации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой дифференцированных подходов к применению института деятельного раскаяния для различных категорий преступлений, а также с более детальным изучением и адаптацией позитивного зарубежного опыта регулирования аналогичных правовых механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савин П. Т. О позитивном начале в уголовном праве // Право и практика. 2021. № 3. С. 43–48.
2. Брюхнов А. А., Напханенко И. П., Сафонов Г. И. О возможности применения деятельного раскаяния // Философия права. 2024. № 2. С. 123–129.
3. Жиров Р. М. Правовая природа деятельного раскаяния // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 178–180.
4. Тарасов В. Ю. Деятельное раскаяние как общая предпосылка формирования оснований освобождения от уголовной ответственности // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1. С. 37–43.
5. Овсянников И. В. Несовершенство института освобождения от уголовной ответственности существенно осложняет правоприменение // КриминалистЪ. 2023. № 1. С. 22–27.
6. Бордакова А. Г. Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в контексте дифференциации уголовной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2025. Т. 15. № 4А. С. 318–327.
7. Бадалянц Э. Ю., Мальцева С. Н. Деятельное раскаяние: правовая природа и уголовно-правовая характеристика // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. № 2. С. 30–36.
8. Кашпер А. А. Уголовно-правовая характеристика позитивного посткриминального поведения лица как основание применения освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государственная служба и кадры. 2025. № 3. С. 182–187.
9. Антонов А. Г. Новое основание освобождения от уголовной ответственности как разновидность деятельного раскаяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4. С. 15–21.
10. Балафендиев А. М. Деятельное раскаяние как основание дифференциации ответственности и мера уголовно-правового воздействия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 174–182.
11. Тарасова Е. В. Общественная опасность и освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 5. С. 58–65.
12. Гафурова Э. Р. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: соотношение с деятельным раскаянием // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2023. Т. 33. № 1. С. 110–118.
13. Дадюкова М. Н. Добровольный отказ и деятельное раскаяние в единосовершенных и сложных единичных преступлениях // Вестник науки и творчества. 2025. № 6. С. 5–9.
14. Кочои С. М. Деятельное раскаяние и добровольный отказ в примечаниях к статьям УК РФ о террористических преступлениях: основания применения // Lex Russica. 2024. Т. 77. № 6. С. 69–82.
15. Туров С. Ю. Правовые и теоретические аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям при производстве о применении принудитель-

- ных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2025. Т. 35. № 2. С. 330–340. DOI: 10.35634/2412-9593-2025-35-2-330-340
16. Сайтбеков А. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: теоретические и практические аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 2. С. 152–156. DOI: 10.24412/2073-0454-2025-2-152-156
17. Глазкова Л. В., Бунина А. Ф. Законодательство об освобождении от уголовной ответственности в зарубежных странах континентальной европы // Академии права и управления. 2022. № 2. С. 20–23.
18. Епифанов А. Е. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: история развития, понятие и правовая природа в отечественном и зарубежном уголовном процессе // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 57–62.
19. Иванова Е. В. Добровольный отказ от преступления в уголовном праве России и Китая // Правоведение. 2024. Т. 68. № 2. С. 213–225.
20. Кашпер А. А. К вопросу о правовых последствиях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Закон и право. 2025. № 8. С. 171–175.
21. Омелин В. Н. Дискуссионные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. 2023. № 12. С. 248–251.
22. Балафендиев А. М., Халилов Р. Н., Рыбушкин Н. Н. Меры уголовно-правового воздействия в нормах УК РФ, регламентирующих возмещение вреда, причинённого преступлением // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 55–60.

REFERENCES

1. Savin, P. T. (2021). On a Positive Start in Criminal Law. In: *Law and Practice*, 3, 43–48 (in Russ.).
2. Bryukhnov, A. A., Napkhanenko, I. P. & Safonov, G. I. (2024). On the Possibility of Applying Active Repentance. In: *Philosophy of Law*, 2, 123–129 (in Russ.).
3. Zhiron, R. M. (2022). The Legal Nature of Active Remorse. In: *Public Service and Personnel*, 1, 178–180 (in Russ.).
4. Tarasov, V. Yu. (2022). Active Repentance as a General Prerequisite for the Ground Formation for Exemption from Criminal Liability. In: *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 1, 37–43 (in Russ.).
5. Ovsyannikov, I. V. (2023). Imperfection of the Institution of Exemption from Criminal Liability Significantly Complicates Law Enforcement. In: *Criminalist*, 1, 22–27 (in Russ.).
6. Bordakova, A. G. (2025). Improvement of the Institution of Exemption from Criminal Liability in Connection with Active Repentance in the Context of Differentiation of Criminal Liability. In: *Issues of Russian and International Law*, 15 (4A), 318–327 (in Russ.).
7. Badalyanz, E. Yu. & Maltseva, S. N. (2022). Active Repentance: Legal Nature and Criminal Legal Characteristics. In: *Journal of Legal Sciences*, 2, 30–36 (in Russ.).
8. Kashper, A. A. (2025). Criminal Law Characterization of Positive Post-Criminal Behavior of a Person as a Basis for Applying Exemption from Criminal Liability in Connection with Active Repentance. In: *Public Service and Personnel*, 3, 182–187 (in Russ.).
9. Antonov, A. G. (2024). New Basis for Exemption From Criminal Liability as a Type of Active Repentance. In: *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 4, 15–21 (in Russ.).
10. Balafendiev, A. M. (2021). Active Repentance as a Basis for Differentiation of Responsibility and a Measure of Criminal Law Impact. In: *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatischev*, 1 (2), 174–182 (in Russ.).
11. Tarasova, E. V. (2024). Public Danger and Exemption from Criminal Liability in Connection with Compensation for Damage. In: *Russian Law: Education, Practice, Researches*, 5, 58–65 (in Russ.).
12. Gafurova, E. R. (2023). Special Types of Exemption from Criminal Liability: Ratio with Active Repentance. In: *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 33 (1), 110–118 (in Russ.).
13. Dadyukova, M. N. (2025). Voluntary Refusal and Active Repentance for Single and Complex Single Crimes. In: *Bulletin of Science and Creativity*, 6, 5–9 (in Russ.).
14. Kochoi, S. M. (2024). Active Repentance and Voluntary Refusal in the Notes to the Articles of the Criminal Code of the Russian Federation on Terrorist Crimes: Reasons for Application. In: *Lex Russica*, 77 (6), 69–82 (in Russ.).

15. Turov, S. Yu. (2025). Legal and Theoretical Aspects of Criminal Case Termination and Criminal Prosecution on Non-Rehabilitating Reasons in Proceedings on the Use of Compulsory Medical Measures. In: *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 35 (2), 330–340. DOI: 10.35634/2412-9593-2025-35-2-330-340 (in Russ.).
16. Saytbekov, A. M. (2025). Exemption From Criminal Liability in Connection with Active Repentance: Theoretical and Practical Aspects. In: *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 152–156. DOI: 10.24412/2073-0454-2025-2-152-156 (in Russ.).
17. Glazkova, L. V. & Bunina, A. F. (2022). Legislation on Exemption from Criminal Liability in Foreign Countries of Continental Europe. In: *Academy of Law and Management*, 2, 20–23 (in Russ.).
18. Epifanov, A. E. (2025). Institute of Pre-trial Cooperation Agreement: History of Development, Concept and Legal Nature in Domestic and Foreign Criminal Proceedings. In: *Criminological Journal*, 3, 57–62 (in Russ.).
19. Ivanova, E. V. (2024). Voluntary Refusal of a Crime in the Criminal Law of Russia and China. In: *Pravovedenie*, 68 (2), 213–225 (in Russ.).
20. Kashper, A. A. (2025). On the Legal Consequences of Exemption from Criminal Liability in Connection with Active Repentance. In: *Law and Legislation*, 8, 171–175 (in Russ.).
21. Omelin, V. N. (2023). Discussion Issues of Exemption from Criminal Liability of Persons Assisting Bodies Carrying Out Operational-search Activities. In: *Law and Legislation*, 12, 248–251 (in Russ.).
22. Balafendiev, A. M., Khalilov, R. N. & Rybushkin, N. N. (2021). Measures of Criminal Legal Influence in the Norms of the Criminal Code of the Russian Federation Governing Compensation for Harm Caused by a Crime. In: *Review of Economy, Law and Sociology*, 1, 55–60 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тетерин Сергей Михайлович (г. Москва) – аспирант кафедры уголовного права Государственного университета просвещения;

ORCID:0009-0001-7802-6433; e-mail: teterinadvokat@mail.ru

Мерзлякова Валерия Анатольевна (г. Москва) – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Государственного университета просвещения;

ORCID:0009-0004-7388-9194; e-mail: vmerzlyakova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey M. Teterin (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Federal State University of Education;

ORCID:0009-0001-7802-6433; e-mail: teterinadvokat@mail.ru

Valeria A. Merzlyakova (Moscow) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Federal State University of Education;

ORCID:0009-0004-7388-9194; e-mail: vmerzlyakova@mail.ru